

Он не ожидал увидеть ее именно здесь. Первое, что пришло ему в голову: — Знает ли мать, что она здесь? — Танг Бэйсюань, конечно же, знал о манипулятивном поведении их матери. Он видел это, но молчал об этом. Однако это не означало, что он терпел поведение Чжан Вуйин. Когда он видел, как она спорила или ругала свою Мою Цзе, он всегда старался отвлечь ее внимание, позволяя сестре скрыться от унижительных слов матери. — Ван Цзе уже сказала мне правду, сестренка, — сказал Тан Бэйсюань императрице, когда они вышли в сад, чтобы уединиться. — Все. Ни одна деталь не упущена. В его глазах было что-то такое, что говорило Танг Мою о многом, как будто он сожалел о чем-то. Было ли это чувство вины, которое она видела? Тан Бэйсюань был на пять лет моложе императрицы. В свои двадцать четыре года он все еще обладал мальчишеским обаянием и очаровательной улыбкой, от которой девушки шарахались от него, как от кумира на утреннике. В отличие от нее и Тан Ваньюя, Тан Бэйсюань имел свободу, которой он мог наслаждаться, потому что был благосклонен к их матери. В юном возрасте ему сказали, что он должен унаследовать предприятие Тан, как только его старшая сестра Тан Моюй была обручена с молодым господином семьи Фэн. Только тогда их мать ввела строгие уроки для него как следующего наследника, что Танг Бэйсюань считал нелепым. Разве не его сестра Моюй должна быть наследницей, а не он? В конце концов, она была вундеркиндом, но Чжан Уин и слышать об этом не хотела. — Не думай слишком много. Это не твоя вина, — сказала Танг Моюй, оглядывая новый урожай моркови, который ее дети посадили на своей мини-ферме. — Нет, сестренка. Ты не понимаешь. На самом деле, я уже знал кое-что из того, что Ван Цзе рассказал мне. — Он вздохнул и сел на одну из скамеек, расставленных вокруг сада дома Тан Мою. — Ты знал? — Танг Моюй не могла поверить, что даже ее брат утаил подробности, а не рассказал ей об этом. Танг Бэйсюань на мгновение замолчал, пытаясь найти нужные слова, чтобы объяснить сестре свою версию, надеясь, что ей не будет больно от этого. — Я слышал, как мама и папа спорили о тебе. Не уверен, что ты уже в курсе, но папа отказался проходить химиотерапию от своей болезни. — Он сказал ей, не сводя глаз с ее лица, чтобы оценить ее реакцию. Танг Моюй обхватила себя руками и посмотрела на землю. Она слышала об этом, но не могла понять, почему их отец отказывается от лечения, как будто ему все равно, умрет ли он от своей болезни. — Я знаю, но какое отношение это имеет ко мне? — спросила она. — Ну... — Танг Бэйсюань колебался. — Поскольку из нас троих только в тебе течет кровь Тан, естественно, что отец высоко ценил тебя, а не меня и Ван Цзе. Императрица насмешливо посмотрела на него и села рядом с ним. У нее никогда не было приятных воспоминаний о своем отце. Кроме того, что имел в виду Бэйсюань, когда сказал, что она единственная, кто имеет кровь Тан? Значит ли это, что его тоже усыновили, как и Тан Ваню? Словно почувствовав ее мысли, Тан Бэйсюань кивнул. — Энь, я просто еще один ребенок, которого мать взяла к себе, чтобы заставить отца не отдавать тебе законное наследство. — Он признался, не решаясь солгать о том, что узнал несколько лет назад. Когда Тан Лисюэ положили в больницу, Бэйсюань попросил сделать анализ крови, чтобы узнать, можно ли отдать его кровь отцу. В итоге выяснилось, что он даже не был ребенком своего отца. Когда он встретился с матерью, Чжан Уин отрицала все обвинения и настаивала на том, что он Тан. Однако Тан Бэйсюань знал все лучше. Чжан Вуйин начала терять рассудок... Нет, она уже потеряла рассудок, когда пыталась удержать их отца в браке без любви, хотя знала, что Тан Лисюэ ее ненавидит. — Наследство? — Императрица фыркнула, как будто брат только что рассказал ей анекдот. Да еще и плохую. — Меня не интересует наследство. Деньги — это то, что можно заработать, если знать, как упорно трудиться, и позволить им работать на тебя. — Она добавила. — Я знаю, сестренка. Вот почему мне это показалось смешным. Я не понимал, почему мать так одержима идеей избавиться от тебя, пока Ван Цзе не рассказала мне о твоей биологической матери... — Он запнулся, не зная, что думает по этому поводу Танг Моюй. — Все в порядке, Бэйсюань. Я уже знаю о ней и о брате, которого я потерял. Просто долгое время я так старался заслужить расположение наших родителей, не понимая, что все это время был дураком. Танг Бэйсюань посмотрел на нее с сочувствием и похлопал по плечу. — Я знаю, сестренка. Я знаю. — Он сам видел, как Тан Моюй стремилась стать идеальной дочерью,

которой родители могли бы гордиться, но сколько бы усилий она ни прилагала, казалось, что этого никогда не будет достаточно, особенно для их матери. Теперь им стало понятно, почему Чжан Вуйин так обращалась с Тан Моюй. Тем не менее, было несправедливо наказывать ребенка за то, над чем он не властен. — Несмотря ни на что, вы с Ван Цзе — мои сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2735999>